

UDC 94 (321)

‘Distillation is the East Indies of Our Nobility’: Organization of Distilling by the Nobility Before and After the Wine Reform of 1863

Natalia Ye. Goryushkina

Southwest State University, Russian Federation
305040 Kursk, 50 Liet Oktyabrya St., 94
PhD (History), Associate Professor
E-mail: goro46@yandex.ru

Abstract. The article discusses the state of the nobility’s distilling on the basis of the sources from the Russian state historical archive which have not been previously analyzed. In the paper there have been defined more exactly fundamental legal principles of distilling production. The article states that the obtained monopoly privilege to distil in the middle of the XVIII century provided the nobles with the opportunity of getting very large income. The author concludes that the alcohol reform of 1863 was a turning point in the development of the nobility’s distilling. The exclusive right of the nobility for this type of business has been lost, distilling standards have transformed the manufacture of distilled spirits into the high-tech industry. Few noble distilleries have survived the fierce competition; even with the help of government they could not meet the needs of growing Russian market.

Understanding the influence of alcohol reform on the course of the nobility’s distilling we are able to extend the historical view of this business activity and are also able to conceive the reasons for the ‘impoverishment’ of the upper class in the second half of the XIX century.

Keywords: nobility; landowners’ farm; entrepreneurship of nobility; distilling industry; alcohol reform; agrarian plant.

Введение. Российское дворянство – важный элемент социально-классовой структуры дореволюционного российского общества. Особенность его положения определялась исключительными правами и привилегиями, которыми не обладала ни одна другая общественная группа. В последние годы история дворянства стала предметом широкого научного анализа. Несомненную ценность в освещении экономической истории сословия представляет вопрос о традиционном занятии дворян винокурением.

Материалы и методы. В основу предлагаемой статьи легли непечатные и печатные архивные источники, среди которых: 1) законодательные и нормативные акты, регламентирующие винокуренное производство в России; 2) материалы делопроизводственного характера; 3) заводские и подвальные книги винокуренных заводов; 4) статистические материалы; 5) источники личного происхождения. Привлеченный круг источников отличается необходимым разнообразием информации и обеспечивает получение достоверных данных об организации дворянского винокурения в до- и пореформенный период.

Статья основана на важнейших методологических принципах объективности и историзма, предусматривающих беспристрастный анализ собранной информации в контексте конкретной исторической обстановки, которые дополняют сравнительно-исторический, проблемно-хронологический и статистический методы.

Обсуждение. При очевидной значимости тему дворянского винокурения назвать изученной нельзя. В большей мере интерес исследователей был обращен к дворянскому винокурению в дореформенное время [1; 2; 3]. Научной литературы о винокурении в пореформенный период немного [4].

Результат. Источники подтверждают, что производство спирта из зернового сырья было изобретено в России в середине XV в. С 1474 г. выпуск крепких напитков стал государственной регалией. Курением хлебного вина по поручению казны занялись кабацкие головы и их помощники (целовальники). Гнали вино в винокурнях и кружечных дворах, этаких «городках», обнесенных со всех сторон частоколом, откуда вино развозилось по ярмаркам и торжкам. Винокурение велось «первобытным образом»: заводы были огневые, в производство пускали исключительно ржаную муку. За тайное производство было велено «сечь руки и ссылат в Сибирь» [5].

Уложение царя Алексея Михайловича подтвердило исключительное право государства на выделку крепких спиртных напитков, но в 1681–1682 гг. к курению вина были допущены помещики и вотчинники, «представившие соответствующие поручные записи» [6, с. 346]. Петровский указ 28 января 1716 г. разрешил курить вино «как высшим, так и нижним всяких чинов людям <...> про себя и на подряд свободно», с условием уплаты небольшого налога, рассчитанного по вместимости кубов и казанов [7]. О малом размере винокуренного производства в первой половине XVIII в. можно судить по тому, что на всех заводах России выкуривалось не более 3962 тыс. ведер вина в год [8, с. 26].

Рост численности купцов, соединивших в своих руках винокуренное производство и винный откуп, шел вразрез с интересами дворян, которые за первую половину XVIII в. прошли стадию консолидации и выступили с требованием ввести запрет на купеческое винокурение [9, с. 86]. Поддавшись мощному давлению, 19 июля 1754 г. Сенат категорически заявил, что «винное курение <...> следует для пользы одного дворянства». Купцам и «нижним всяких чинов людям» предлагалось либо сломать винокурни, либо продать их дворянам. Право курить вино сохранилось только у купцов северных и восточных уездов и то временно, «доколе помещики и вотчинники винокуренные свои заводы размножат» [10].

Утвержденный 9 августа 1765 г. «Устав о винокурении» подтвердил исключительное право дворян на винокурение: «Вино курить дозволяется всем дворянам и их фамилиям, а прочим никому» [11]. Это право, присвоенное одному сословию, было гораздо шире своего прямого назначения. Оно отделяло дворянство от остального общества и предоставляло ему широкие возможности для получения сверхвысоких доходов. Помимо устройства усадеб, театров и оркестров, псовой охоты, дворянство, получившее монополию, занялось курением вина.

Примерившись к местным условиям и средствам, дворяне строили винокуренные заводы. К концу XVIII в. в великороссийских губерниях вино производилось на 864 заводах, что в 3,5 раза превышало их численность в середине века. Кто-то, располагавший средствами, возводил строение из кирпича, у кого-то винокурней назывался сарай, «заплетенный хворостом и покрытый соломой [12, с. 202-203]. По воспоминаниям современников, многие «заводы походили на избышки на куриных ножках» [13, с. 3]. Строились заводы у реки, откуда в чаны поступала вода и куда ниже по течению сливались отходы производства. Винокуренное оборудование было простым, а потому дешевым. «Один заторный чан, 6 квасильных, старый аппарат Сиверса или просто перегонный куб с ректификатором времен Крестовых походов, для отделения сивушного масла» – вот и вся винокуренная утварь [13, с. 6]. Припасы затирали при помощи ручных весел или простых деревянных мешалок, приводимых в движение конными приводами, перегонка велась в перегонных кубах, требовавших массу пара [8, с. 30].

Дворяне пользовались правом производить вино «для домашнего обихода», но не более 90 ведер в год. Рецептúra водок «для себя» хранилась в строжайшем секрете [14, с. 18]. В ход шел «самый лучший хлеб, который предварительно высушивался на особо устроенных сушильнях, обдирался, молотся и просеивался на самых тонких шелковых ситах» [15]. На рентабельность внимания никто не обращал. После первой выгонки из 1000 л затора получалось 40 л спирта в 37 – 39°. После добавления молока, яичных белков и повторной возгонки оставалось 12 л спирта 70 ° крепости. После третьей перегонки и фильтрации было 3 л 92–95 ° спирта. Он «оживлялся» родниковой водой, сдабривался настойками и отправлялся на четвертую перегонку. В итоге помещик имел 18–20 л превосходнейшего по качеству продукта. Анисовая, Березовая, Вишневая, Грушевая, Дынная, Ежевичная, Желудевая, Зверобойная, Ирисовая, Калиновая, Лимонная, Мятная – водки с названием на каждую букву алфавита имелись у каждого уважающего себя винокура [16, с. 180-181].

Вино для казенных нужд готовилось без усердия. Использовались винокуренные припасы (рожь, пшеница, овес, солод, картофель), которые производились в своем хозяйстве и по своим низким качествам не могли с выгодой для сельских хозяев продаваться местному населению или сбываться за границу. Получалось, что посредством винокурения «не нужные» продукты сельского хозяйства перерабатывались в предмет всеобщего употребления – водку» [13, с. 2]. Доставка сырья на завод, собственно винокурение и отпуск вина на казенный склад осуществлялись силами собственных крепостных крестьян, то есть бесплатно.

Государство освободило дворян-заводчиков и от необходимости искать покупателей готовой продукции. Казенные заказы распределялись между производителями в соответствии с «силой» завода. Всякий дворянин, желающий получить большой заказ, должен был увеличить размер своего завода. Так, в 1860 г. в 26 великороссийских губерниях на 763 заводах с силой в 112680 тыс. ведер полугара (Н.Е. – вино в 38 – 40 °) было выкурено всего 18940,7 тыс. ведер, то есть 17% от номинальной силы [13, с. 7].

Отходы винокурения помещики использовали в хозяйстве: барда (остатки солода) шла «для прокормления скоту», а зола служила основой для производства поташа, навоз использовался для удобрения полей под посев зерновых хлебов в поместье. Винокурение стало звеном особой сельскохозяйственной цепочки, необходимым «для поддержания результативности сельского производства» [13, с. 2-3].

Избавленное от конкуренции со стороны духовенства, купечества, мещанства и крестьянства, высшее сословие получало от винокурения доходы, многократно превышающие затраты. Стоимость производства одного ведра вина в 1858–1860 гг. в черноземной полосе составляла 35 – 38 коп. (пуд ржи стоил 33 – 33,5 коп.), заготовительная цена за ведро полугара (Н.Г. – вино 38 – 40°) колебалась от 65 коп. до 1 руб. 25 коп. [15]. «Винокурение – это Ост-Индия нашего дворянства», – не без оснований утверждал пензенский вице-губернатор И.М. Долгоруков [17, с. 395].

Дворянская монополия на винокурение просуществовала до 1863 г., когда приведенное в действие «Положение о питейном сборе» вместе с откупами ликвидировало и исключительное право дворян на данный вид производства [18]. Право курить вино было получено: «1) дворянами и

чиновниками; 2) войсковыми обывателями в губерниях Воронежской и Курской, на землях, называемых слободскими; 3) колонистами и другие переселенцами, имеющими на то особые грамоты; 4) всеми лицами, имеющими право на фабричную и заводскую промышленность» [19, с. 32]. Производитель должен был уплатить налог, взимаемый в виде акциза с 1^о или 0,01 части ведра безводного спирта и патентного сбора с заводов, «выделяющих напитки и изделия из спирта и вина» [20].

Дворянство еще раз после крестьянской реформы 1861 г. ощутило на себе капиталистические «заморозки». Производство алкоголя подверглось строжайшей регламентации. Помимо акциза, патента на винокурный завод и свидетельства на винокурение от заводчика требовалось соблюсти определенные нормы выходов спирта из разного рода припасов [19, с. 38-39]. Эта мера вынуждала производителя употреблять на винокурение материал отличного качества, дающий возможность произвести вино сверх нормы (перекур). Акциз с перекура отчислялся в пользу заводчика при курении по высшей норме и оплачивался половинным акцизом – по низшей норме. Заводчики, которые по небрежности и неумению получали выход спирта ниже нормы (недокур) обязаны были платить акциз как за нормальный выход.

Чтобы получить перекур, хорошо устроенные и владеющие оборотными капиталами, заводчики стали приобретать для курения «тяжелый хлеб» (*Н.Г.* – хлеб большего веса в четверти), причем покупали его в весьма отдаленных местах. Старые заводы переоборудовались, новые строились, как правило, в городской черте и непосредственной близости от железных дорог, что облегчало сбыт. Непрерывно действующие перегонные колонны пришли на смену кубам. Запарные чаны заменялись парниками высокого давления. Затор теперь замешивался с помощью паровых двигателей. Для завода, выпускавшего в среднем 250 тыс. ведер, каждое ведро обходилось на 25 – 30 коп. дешевле, чем заводу, производившему 10 тыс. ведер. Барда для «городских» заводов значения не имела и выливалась в овраги и реки.

Заводы промышленного типа стали монополистами в получении перекура, которого винокурные заводы в помещичьих имениях, ориентированные на материальные, сырьевые и трудовые ресурсы собственного хозяйства, в виду упадка помещичьего землевладения, роста цен на винокурные припасы, удорожания рабочей силы, получить не могли. Гарантированный канал сбыта готовой продукции после винной реформы был ими утрачен. Из-за недостатка путей сообщения вывоз спирта за пределы собственной местности был затруднен, что значительно удешевляло «дворянский» алкоголь.

Болезненный удар по сельскохозяйственным заводам нанесло и требование о взимании акциза за усушку и утечку произведенного вина. Винокурни повсюду, в особенности на юге России, не продавшие спирт в холодное время, летом теряли практически весь заработок, в то время как заводы «на промышленной основе» сохраняли произведенный спирт в металлических цистернах, где усушка и утечка были ничтожными, и получали сверхприбыль [13, с. 12 -13].

Требовались дополнительные усилия, лишние затраты. Но прекращение выдачи кредитов под залог крепостных и необходимость рассчитаться по старым долгам выкупными средствами лишали дворян последних надежд на успех в конкурентной борьбе. По причине «обид, огорчений, волнений и оскорблений помещики впали в отчаяние» [21, с. 211].

Ужесточение винокурных норм после реформы вело помещичье винокурение к упадку. Если в первое пятилетие акциза вино курили 5204 завода, то в 1866 – 1871 гг. действовало уже 4353, в 1871–1876 гг. – 3460, 1876–1881 гг. – 2596, 1881–1886 гг. – 2449, в 1886–1891 гг. – 2107 заводов. В великороссийских губерниях сокращение составило 35,5%, в бывших привилегированных 54,7%, в Царстве Польском – 75,1%, в прибалтийских губерниях – 36,4%. Сокращение дворянских винокурен (малых и средних) шло в одно время с ростом числа крупных заводов промышленного типа. В 1866/1867 гг. соотношение по размерам выкурки действующих заводов было таково: 18% малых (выкурка до 10 тыс. ведер), 73% средних (выкурка до 100 тыс. ведер), 9% крупных (выкурка свыше 100 тыс. ведер) заводов. В 1886/1887 гг. ситуация качественно изменилась: вино производили 15% – малых, 67% средних и 18% крупных заводов [22]. «Результат, – писал известный откупщик В.А. Кокорев, – вышел самый плачевный: тысячи помещичьих усадеб разрушились, полевые земли за неимением удобрения остались невспаханными, а владельцы имений, лишенные крова и пищи, пошли скитаться по белу свету» [23, с. 56].

Дворяне-винокуры слали в правительство «многочисленные жалобы на стеснение сельскохозяйственной выкурки. «Надеясь на правительство, – доносили в Министерство финансов, – заводчики-землевладельцы, при недостатке капиталов и при желании извлекать доход из своих полей, продолжают винокурение без надлежащего учета <...> заводчики благоразумные закрывают свои производства, сдают заводы в аренду» [24].

В 1865 г. съезд сельских хозяев, собравшийся по поводу 100-летнего юбилея Вольно-экономического общества, ходатайствовал перед правительством об изменении винокурных правил.

В 1872 г. под давлением сельских хозяев была учреждена комиссия под председательством П.А. Валуева, высказавшаяся за установление поощрительных мер для мелкого и среднего винокурения.

Однако действенных шагов со стороны государства не наблюдалось.

Развитие железнодорожного сообщения в России только усилило конкуренцию между винокурными заводами. Преимущество получили крупные заводы черноземного и приволжского районов, откуда сбыт вина был удобнее и где, вследствие плодородности почв, урожайность винокурных материалов была более высокой. Из-за конкуренции дешевого привозного спирта винокурение в некоторых губерниях было либо прекращено (Астраханская), либо велось едва-едва: в Архангельской, Таврической губернии, области Войска Донского работало по 1 заводу; в Олонецкой губернии – 2, Московской – 3, Оренбургской и Самарской – 8 [22].

Министерство финансов более не могло не замечать проблему. В 1884 г. при департаменте неокладных сборов было образовано особое совещание, в состав которого, кроме чиновников департамента и акцизного ведомства, вошли представители министерства государственных имуществ, сельскохозяйственных обществ, винокурных заводов. Предлагалось: а) представить право винокурения всем земледельцам без различия сословий размерами, сопоставимыми с количеством обрабатываемой ими земли; б) поощрить винокурение из свекловицы и свеклосахарных остатков, способствуя севообороту многопольных хозяйств; в) отменить нормы и взимать акциз с наличного количества спирта; г) обязать заводчиков проводить очистку (ректификацию) спирта; д) определить нормы крепости поступающей в продажу водки [25].

Выработанный проект был разослан на заключение во все губернии России. В 11 городах Европейской России при участии заводчиков, сельских хозяев и чинов акцизного управления, а затем на специальном совещании 1889 г. под председательством В.И. Вешнякова были определены меры «к поддержанию сельскохозяйственного винокурения».

4 июня 1890 г. получил свет новый закон, по которому винокурные заводы были разделены на коммерческие и сельскохозяйственные. Сельскохозяйственной была названа выкурка, производимая в течение 200 дней между 1 сентября и 1 июля и не превышающая 75 ведер вина на каждую десятину пахотной земли, при наличии в имении свыше 60 десятин земли. В целях «восстановления связи винокурения с сельским хозяйством» не разрешалось устройство винокурных заводов в городах. «Для устранения возможности чрезмерного давления крупных заводов на мелкие» было запрещено устраивать винокурные заводы акционерным компаниям. Закон 1 июля 1891 г. заменил перекур безакцизным отчислением в вознаграждение потерь, понесенных заводчиком из-за усушки и утечки спирта [26, с. 44-45].

«Дворянские» законы сократили до минимума выпуск на рынок дешевого, не обложенного акцизом спирта, который в основном из-за перекура получали крупные заводы, чем облегчали положение сельских производителей вина. Действие «дворянских» законов сократило убыль в числе винокурных заводов: в 1886/1887 г. действовало 2114 завода, в 1890/1891 г. – 2055, 1894/1895 г. – 2127. При сравнении периода 1897/1898 г. со средним показателем десятилетия 1887/1888 – 1896/1897 гг. выяснялось, что прекратили производство только 11 заводов (0,5%). Число заводов сельскохозяйственного типа выросло. В 1890/1891 гг. заводы названной категории составляли 64,1% от общего числа заводов, в 1896/1897 гг. этот показатель достиг 1111 (84,1%) заводов. В 1896/1897 г. мелкие заводы составляли 56%, средние – 37%, крупные – 7% в общей численности заводов. Процесс концентрации производства, который начался со дня введения в действие «Положения о питейном сборе» (за 25 лет средняя выкурка выросла с 6760 до 15261 ведра безводного спирта, т.е. на 225% при сокращении числа заводов на 59%) был приостановлен. [27, с. 2, 5, 7].

Несмотря на то, что дворянство обнаружило определенные способности адаптироваться к новым условиям, значительная часть высшего сословия не смогла интегрироваться в складывающуюся систему буржуазных отношений. Заводы, принадлежащие дворянам, весь образ жизни которых был основан на получении дани и оброка, не обеспечивали потребности спиртового рынка России.

Не отрицая известного значения «дворянских» законов, нельзя не признать, что мелкие и средние сельскохозяйственные заводы, расположенные в помещичьих имениях, были не в состоянии обеспечить рост валового объема алкогольной продукции. Принятые под давлением высшего сословия законодательные акты приостановили развитие промышленных заводов. Выпуск продукции на крупных производствах сократился в процентах к общей выкурке с 24,4% в 1891/1892 гг. до 18,3% в 1896/1897 гг. [27, с. 51] Но такое положение шло вразрез с интересами казны, которыми правительство тоже не могло пренебречь. Было принято решение о скорейшем переходе к казенной винной монополии.

Заключение. Начиная с середины XVIII в., винокурение было дворянской монополией и несло «благородному сословию» сверхприбыль. Винная реформа 1863 г. изменила ход дворянского винокурения. Исключительное право дворян на данный вид промысла был утрачен. «Положение о питейном сборе» и последовавшие в его развитие законы содействовали превращению винокурения из подсобного занятия в высокотехнологичную отрасль промышленности. Не располагая свободными капиталами, дворяне уступили в конкурентной борьбе. Большинство дворянских винокурных предприятий прекратило производство. Немногие дворянские винокурни выдержали жесткую конкурентную борьбу, даже при правительственной поддержке не могли обеспечить потребности растущего российского рынка. Было понятно, что лучшие годы дворянского винокурения остались в прошлом.

Примечания:

1. Юрчук, К.И. Помещичье винокурение в Ярославской губернии в XIX веке: учеб. пособие / К.И.Юрчук. Ярославль: [б. и.], 1997. 52 с.
2. Терехов Н.В. Российское правительство и дворянское винокурение в 1785–1863 гг.: дис. ... канд. ист. наук.07.00.02. СПб., 2007. 254 с.
3. Голицын Ю.П. Правительственная политика по отношению к дворянскому винокурению во второй половине XVIII века: дис. ... канд. ист. наук.07.00.02. Волгоград 2005. 212 с.
4. Богданов С.В. Винокуренное производство Тверской губернии во второй половине XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 2000. 209 с.
5. О продаже вина в Перми, Чердыни и Соликамской по 3 рубли вино, и наказании за корчемство / Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ РИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собр. I. Том I. №285. С.519.
6. Посошков, И.Т. Книга о скудости и богатстве / И.Т. Посошков. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. 409 с.
7. Свободе винокурения для домашнего расхода и по подрядам, с уплатою пошлины с кубов / ПСЗ РИ. Собр. I. Т. V. №2990. С. 195.
8. Фабрично-заводская промышленность и торговля России. СПб.: Тип. И. А. Ефрона, 1893. 351 с.
9. Волков, М.Я. Очерки истории промыслов России (вторая половина XVII – первая половина XVIII в.): Винокуренное производство / М.Я. Волков. М.: Наука, 1979. 336 с.
10. О допущении к подрядам на поставку вина на одних помещиков, и о возбранении курить вино другим людям / ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XIV. №10261. С. 184 – 185.
11. Устав о винокурении / ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XVII. № 12448. С. 208.
12. Нейман, Э. Руководство к паровому винокурению, для винокуров и сельских хозяев, составленное Э.Г.Нейманом / Э. Нейман. СПб.: Тип. вдовы Байковой, 1832, 1832. 276 с.
13. Пахомов, С.А. Взгляд на прошедшее и настоящее состояние винокурения в России / С.А.Пахомов. Одесса: Тип. П. Францова, 1866. 52 с.
14. Глезер, Т. 1200 опытов по винокурению / Т. Глезер. СПб.: П. Акимов и К°, 1867. 43 с.
15. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 37. Оп. 1. Д. 15. Л. 2 об. – 4 об.
16. Русский опытный винокур, дистиллятор, пивовар, мастер домашних вин, медовар, квасник, уксусник, виноградарь, погребщик. СПб.: Тип. И.Иоаннесова; 1812. Ч. 1. (б/с).
17. Долгоруков, И. М. Повесть о рождении моем, происхождении и всей жизни, писанная мной самим и начатая в Москве 1788-го года в августе месяце, на 25-ом году от рождения моего / И.М. Долгоруков, СПб.: Тип. Сириус, 1916. 454 с.
18. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 574. Оп. 1. Д. 2. Л. 1 – 4.
19. Положение о питейном сборе, высочайше утвержденное 4 июля 1861 года, с присовокуплением высочайше утвержденных 20 марта 1862 года правил о взысканиях за нарушение постановлений о питейном сборе и судопроизводстве по сим делам. М.: Тип. А.Семина, 1862. 162 с.
20. РГИА. Ф. 574. Оп. 1. Д. 30. Л. 21 – 22.
21. Терпигорев-Атава, С.Н. Оскудение. (Очерки, заметки и размышления тамбовского помещика) / С.Н. Терпигорев-Атава // Отечественные записки. 1880. № 3. С. 207–226.
22. РГИА. Ф. 574. Оп. 1. Д. 570. Л. 200.
23. Кокорев, В.А. Экономические провалы по воспоминаниям с 1837 года / В.А. Кокорев. М.: Общество купцов и промышленников России, 2005. 331с.
24. РГИА. Ф. 574. Оп. 2. Д. 256. Л. 19 – 20, 42.
25. РГИА. Ф. 91. Оп. 1. Д. 317. Л. 185 – 186 об.
26. Горюшкина, Н.Е. История государственного регулирования свободного оборота алкоголя в пореформенной России (по материалам Курской губернии) / Н.Е.Горюшкина. Курск: КГТУ, 2009. 259 с.
27. Статистика производств, облагаемых акцизом, и гербовых знаков за 1897 и 1898 гг. / СПб.: Тип. СПб. акционер. общ-ва печат. дела в России Е.Евдокимова, 1900. 1039 с.

References:

1. Yurchuk, K.I. Pomeshchich'e vinokurenien v Yaroslavskoi gubernii v XIX veke: ucheb. posobie / K.I.Yurchuk. Yaroslavl': [b. i.], 1997. 52 s.
2. Terekhov N.V. Rossiiskoe pravitel'stvo i dvoryanskoe vinokurenien v 1785–1863 gg.: dis. ... kand. ist. nauk.07.00.02. SPb., 2007. 254 s.
3. Golitsyn Yu.P. Pravitel'stvennaya politika po otnosheniyu k dvoryanskomu vinokureniiyu vo vtoroi polovine XVIII veka: dis. ... kand. ist. nauk.07.00.02. Volgograd 2005. 212 s.
4. Bogdanov S.V. Vinokurennoe proizvodstvo Tverskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX v.: dis. ... kand. ist. nauk. Tver', 2000. 209 s.
5. O prodazhe vina v Permi, Cherdyni i Solikamskoi po 3 rubli vino, i nakazanii za korchemstvo / Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii (PSZ RI). SPb.: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1830. Sobr. I. Tom I. №285. S.519.

6. Pososhkov, I.T. Kniga o skudosti i bogatstve / I.T. Pososhkov. M.: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1951. 409 s.
7. Svobode vinokureniya dlya domashnego raskhoda i po podryadam, s uplatoyu poshliny s kubov /PSZ RI. Sobr. I. T. V. №2990. S. 195.
8. Fabrichno-zavodskaya promyshlennost' i trgovlya Rossii. SPb.: Tip. I. A. Efrona, 1893. 351 s.
9. Volkov, M.Ya. Ocherki istorii promyslov Rossii (vtoraya polovina XVII – pervaya polovina XVIII v.): Vinokurennoe proizvodstvo / M.Ya. Volkov. M.: Nauka, 1979. 336 s.
10. O dopushchenii k podryadam na postavku vina na odnikh pomeshchikov, i o vozbraniinii kurit' vino drugim lyudyam /PSZ RI. Sobr. I. T. XIV. №10261. S. 184 – 185.
11. Ustav o vinokureniini / PSZ RI. Sobr. I. T. XVII. № 12448. S. 208.
12. Neiman, E. Rukovodstvo k parovomu vinokureniyu, dlya vinokurov i sel'skikh khozyaev, sostavlennoe E.G.Neimanom / E. Neiman. SPb.: Tip. vdovy Baikovoi, 1832, 1832. 276 s.
13. Pakhomov, S.A. Vzgl'yad na proshedshee i nastoyashchee sostoyanie vinokureniya v Rossii / S.A.Pakhomov. Odessa: Tip. P. Frantsova, 1866. 52 s.
14. Glezer, T. 1200 opytov po vinokureniyu / T. Glezer. SPb.: P. Akimov i K°, 1867. 43 s.
15. Gosudarstvennyi arkhiv Kurskoi oblasti (GAKO). F. 37. Op. 1. D. 15. L. 2 ob. – 4 ob.
16. Russkii opytnyi vinokur, distillyator, pivovar, master domashnikh vin, medovar, kvasnik, uksusnik, vinogradar', pogrebshchik. SPb.: Tip. I.Ioannesova; 1812. Ch. 1. (b/s).
17. Dolgorukov, I. M. Povest' o rozhdenii moem, proiskhozhdenii i vsei zhizni, pisannaya mnoi samim i nachataya v Moskve 1788-go goda v avguste mesyatse, na 25-om godu ot rozhdeniya moego / I.M. Dolgorukov, SPb.: Tip. Sirius, 1916. 454 s.
18. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA). F. 574. Op. 1. D. 2. L. 1 – 4.
19. Polozhenie o piteinom sbore, vysochaishe utverzhdennoe 4 iyulya 1861 goda, s prisovokupleniem vysochaishe utverzhdennykh 20 marta 1862 goda pravil o vzyskaniyakh za narushenie postanovlenii o piteinom sbore i sudoproizvodstve po sim delam. M.: Tip. A.Semina, 1862. 162 s.
20. RGIA. F. 574. Op. 1. D. 30. L. 21 – 22.
21. Terpigorev-Atava, S.N. Oskudenie. (Ocherki, zametki i razmyshleniya tambovskogo pomeshchika) / S.N. Terpigorev-Atava // Otechestvennye zapiski. 1880. № 3. S. 207–226.
22. RGIA. F. 574. Op. 1. D. 570. L. 200.
23. Kokorev, V.A. Ekonomicheskie provaly po vospominaniyam s 1837 goda / V.A. Kokorev. M.: Obshchestvo kuptsov i promyshlennikov Rossii, 2005. 331s.
24. RGIA. F. 574. Op. 2. D. 256. L. 19 – 20, 42.
25. RGIA. F. 91. Op. 1. D. 317. L. 185 – 186 ob.
26. Goryushkina, N.E. Istoriya gosudarstvennogo regulirovaniya svobodnogo oborota alkogolya v poreformennoi Rossii (po materialam Kurskoi gubernii) / N.E.Goryushkina. Kursk: KGTU, 2009. 259 s.
27. Statistika proizvodstv, obлагаemykh aktsizom, i gerbovykh znakov za 1897 i 1898 gg. / SPb.: Tip. SPb. aktsioner. obshch-va pechat. dela v Rossii E.Evdokimova, 1900. 1039 s.

УДК 94 (321)

«Винокурение – это Ост-Индия нашего дворянства»: организация дворянского винокурения до и после винной реформы 1863 г.

Наталья Евгеньевна Горюшкина

Юго-Западный государственный университет, Российская Федерация
305040 г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: goro46@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе ранее не привлекавшихся к исследованию источников Российского государственного исторического архива освещена организация дворянского винокурения в XVIII–XIX вв. Автор указывает, что винная реформа 1863 г. оказалась переломным моментом в развитии дворянского винокурения. Монополия дворян на винокурение была утрачена, и немногие дворянские винокурни выдержали жесткую конкурентную борьбу, даже при правительственной поддержке они не могли обеспечить потребности растущего российского рынка.

Ключевые слова: дворянство; помещичье хозяйство; дворянское предпринимательство; винокуренная отрасль; винная реформа; завод сельскохозяйственного типа.